

Некорр. сс

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Читайте
в номере:

Коммерческие
фантазии
(стр. 2)

Друзья из
Алабамы
(стр. 6)

В старой
библиотеке
(стр. 3-4)

Финляндия без
эротики
(стр. 4-5)

Приходите в
"ПОИСК"
(стр. 7)

ЛИТ-ОРГИЯ
(стр. 8)

Омские УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №19(166) ☆ 8 сентября 1995г. ☆ Цена 100 руб.

НАШ ЧЕЛОВЕК В СПИСКЕ

30 августа на заключительном этапе II областной конференции движения "Омское Прииртышье" большинством голосов кандидатами в депутаты от "Омского Прииртышья" утверждены по общефедеральному списку "Нашего Дома - России" В.Тихомиров, ректор ОмГУ, Ю.Кожевников, председатель областного союза предпринимателей, Г.Баранов, глава администрации Тюкалинского района.

По материалам газеты "Омская правда".

НОВАЯ МЕТЛА...

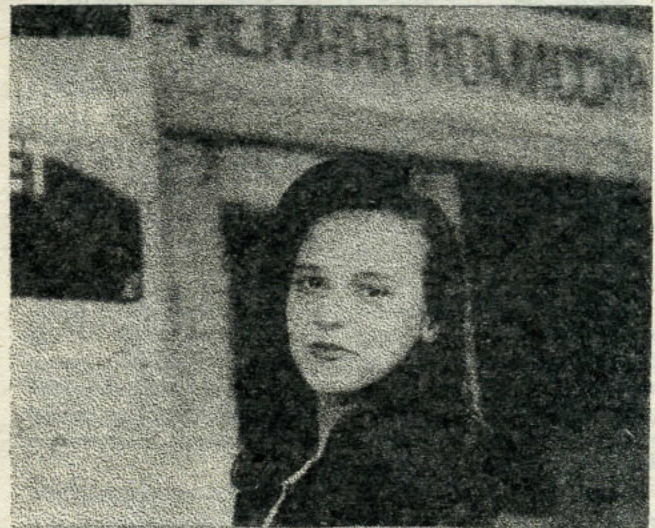
Летом на истфаке решением учёного совета факультета утверждён новый декан - кандидат исторических наук Алексей Валерьевич Якуб. Беседу с ним читайте в следующем номере.

ВТОРОЕ ЛИЦО

после декана на юридическом факультете новое. Заместителем В.Б.Кожевникова стал с этого учебного года преподаватель кафедры государственного и муниципального права Владимир Дмитриевич Лахин.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В августе защитил докторскую диссертацию доцент кафедры прикладной и вычислительной математики Александр Александрович Колоколов. А профессор истфака Николай Аркадьевич Томилов стал лауреатом премии администрации Омской области за заслуги в развитии культуры в 1994 г.

Немногим более месяца прошло, с тех пор, как вчерашняя школьница Лена Горовая стала первокурсницей нашего филфака. Ее будущее призвание - журналистика. Фото А.Галюкшева.

**АНОНС!
АНОНС!
АНОНС!**

Собирайте рекламные талоны! В канун Нового года предъявивший наибольшее количество их получит праздничный подарок.

МАГАЗИН "РУССКИЙ" НОФ

10-процентная скидка на МЫЛО любого вида! Действителен только в среду, **13 сентября.**

Наш адрес: ул. Пригородная, 10.

КОММЕРЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ

Наша газета продолжает знакомить читателей с работой различных служб и подразделений ОмГУ. А эта беседа любопытна, думается, вдвойне. Неделик назад исполнилось семь месяцев с того дня, как коммерческий отдел (который, кстати, и сам основан три года назад) возглавил новый начальник - Андрей Дидимович БЕРНИКОВ.

- Что нужно закончить, чтобы стать начальником коммерческого отдела вуза? Деканов у нас, допустим, семь, а аналогичной Вашей должности больше нет. Вы, конечно, экономист?

- Моим предшественником был физик А.И.Блесман. И я тоже физик, правда, с "зарубежным" дипломом - окончил Ташкентский университет в 1991-м. Но корни у меня в Омске, поэтому, завершив образование, перебрался сюда: был уже супругом и отцом, а здесь ждала

наследственная квартира. Пришёл в ОмГУ и стал мэнеэсом в НИИ сенсорной микроэлектроники. А через три года произошло практически полное падение материальной базы отечественной науки. Для физики, по крайней мере, это означает невозможность подлинных научных изысканий. По приглашению своего коллеги В.И.Блинова ушёл во вновь образованный Научно-образовательный фонд (НОФ), возглавляемый тоже физиком, В.И.Гагариним. Был заместителем начальника регионального центра тестиро-

вания. Почувствовал вкус к организаторской деятельности и, видимо, проявил себя, потому что на нынешнюю должность пригласили.

- Расскажите о деятельности отдела.

- Всем известно, что через наш отдел составляются контракты для обучения на внеплановых местах, идёт учёт и контроль поступаемых средств. В нашем ведении и аренда площадей ОмГУ - среди арендаторов все наши НИИ, НОФ, АОЗТ "Движение" (киоск по продаже канцелярских товаров), ТОО "Атис" (кафе-бар на третьем этаже I корпуса), книжный киоск во II корпусе...

- Всем этим и думаете заниматься до пенсии?

- Вопрос, конечно, интересный, до пенсии мне ещё более, чем полжизни. Хотя с тоскою думаю о том, что вернуться всерьёз в науку вряд ли придётся. По крайней мере так, как мечталось в юности: здесь важен каждый "молодой" год, а мне уже 29... Что же касается других планов, то вряд ли найдётся сейчас человек, способный прогнозировать своё будущее в непредсказуемой ситуации в стране. Ну, а задумки в плане нынешней деятельности, конечно, есть. Считаю, что университету просто необходим рекламно-информационный отдел. Главная его задача - создание имиджа ОмГУ во всех смыслах. Для начала необходимы рекламные щиты на ближайшей остановке транспорта - даже омиичи часто не знают, как найти университет. Саму остановку напротив зданий давно пора сделать постоянной, а не "по требованию", оформить достойным образом фасады корпусов. И, безусловно, издать настоящие рекламные проспекты на нескольких языках, красочные,

подробные, такие, как привозят из дальнего зарубежья. Нужна и стабильная справочная служба со специальным телефоном. Уже не говорю о том, что не помешали бы значки, авторучки, блокноты с эмблемой ОмГУ, даже майки... Да мало ли что ещё можно придумать!

- ... Вернёмся к истокам. Фамилия Ваша довольно значима в истории омской науки. Одобрил бы Ваш дед, известный учёный-почвовед Омского сельскохозяйственного института Вадим Венедиктович Берников, Ваш выбор? И, если не секрет, откуда у Вас такое необычное отчество - не "ташкентских" ли корней?

- Насчёт выбора - не знаю. Я мало общался с дедом, только когда приезжал в Омск на каникулы. Но скорее всего - об этом говорят его стихи, дружба с омскими писателями, культурные интересами - он был человеком гуманитарной ориентации и утраченной во многом всеми нами культуры серебряного века. Само слово "коммерция" в среде той интеллигенции, тем более дворянского происхождения, вызывало иронию. Однако если бы дед был сегодня моим ровесником... Впрочем, что загадывать - жизнь не фантастический роман. А имя моего отца - Дидим - совершенно русское, правда, очень редкое, старинное. По случайности оно совпало с латинским названием растения *rex didimus* - бабушка была ботаником.

- Коммерческих Вам успехов во благо ОмГУ!

- Спасибо.

Беседу вела Е.КОЗЫРЕВА.

Фото А.ГАЛЮКШЕВА

ОТ СИЛУЭТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ДО ДОН КИХОТА НАШИХ ДНЕЙ

Наконец-то к нам "вернулась" после более чем семидесяти лет забвения блестящая книга Ю.И. Айхенвальда "Силуэты русских писателей". История этой книги так же, как и жизнь самого автора, настолько значительны, что не отметить это просто невозможно. Фамилия Айхенвальд вообще знаменита в русской истории и литературе, хотя далеко не всем было дано знать это - "это мы не проходили".

Юлий Исаевич Айхенвальд (1872-1928) - "властитель дум" первых двадцати лет нашего века, литературный критик и публицист, пассажир знаменитого корабля, увезшего из России в 1922 году цвет отечественной интеллигенции. А произошло это буквально через три месяца после опубликования в "Правде" (2 июня 1922 г.) статьи Троцкого "Диктатура, где твой хлыст?". Хлыст пролетарской диктатуры призвался на голову Айхенвальда, названного "подколотым эстетом". Непосредственно взбесил Троцкого хвалебный очерк о расстрелянном тогда поэте Гумилёве.

В пору Серебряного века сложилась главная и лучшая книга Айхенвальда "Силуэты русских писателей", вызвавшая, впрочем, в своё время самые противоречивые отклики. Она же и сделала имя автора популярным. Айхенвальд постоянно работал над ней, дополнял, уточнял, переписывал - можно без преувеличения назвать её делом всей жизни. Зато "в советское время эмигранту Айхенвальду организовали хорошо отлаженное забвение - почти несуществование" (В.Крейн).

"Силуэты" - первые два тома - удостоились в 1909 году почётного отзыва

Академии наук - неоднократно переиздавались до Октябрьской революции и в годы эмиграции за рубежом. Настоящая книга напечатана по последнему, шестому, берлинскому изданию 1923-26 гг. со статьёй Ф.А. Степуна "Памяти Ю.И. Айхенвальда".

Книга "Силуэты" состоит из портретов-характеристик 63 русских писателей, по большей части из числа "классиков" - от Карамзина до Ахматовой. Каждый из портретов создавался как своеобразная квинтэссенция о самом главном в писателе, как бы о его душе. Всегда отмечались парадоксальность оценок Ю.И. Айхенвальда, художественное чутьё, интуиция, блеск, оригинальность и яркость его стиля, его очарованность русской литературой.

Только несколько слов о Пушкине: "Сама действительность, если бы захотела рассказать о себе, заговорила бы умной прозой Пушкина..."

И всё же своими "Силуэтами" Айхенвальд раздосадовал многих современников: К. Чуковский отозвался резкой статьёй "О короткомыслии", В. Брюсов - эпиграмой. Главным образом не соглашались с оценками творчества Горького, Андреева и Брюсова. "Интересно, что во всех этих весьма различных писателях он отрицает, в сущности, одно и то же... Все трое были для него сочинителями, а не творцами" (Ф.А. Степун). Горького Айхенвальд действительно не любил за претенциозную склонность к учительству и искусственность стиля.

А по поводу споров о критике Белинского: "Просто в то время, когда все говорили о нём "великий", Айхенвальд заявлял "нет, просто выдающийся". Эти слова принадле-

жат его внуку - Юрию Александровичу Айхенвальду и взяты из его работы "Отцы и деды. Диалог через семьдесят лет". ("Октябрь", 1994, 5, с. 114-166). Кроме самого диалога, в журнале помещены анкетная справка Юрия Александровича, стихотворение "Моя родословная" (1969 г.) и несколько проникновенных строк Марка Дейча в качестве предисловия: "Комментарии к дедовским текстам" - так изначально называлась последняя работа Юрия Айхенвальда. Её можно назвать диалогом между дедом и внуком, что и было сделано редакцией журнала "Октябрь". Ибо это - действительно диалог. Причём диалог не вне времени и пространства: и то, и другое - наши отечественные, до предела спрессованные в двадцатом веке".

Юрий Александрович рассказывает и об отце - Борисе Юльевиче Айхенвальде - члене партии большевиков с шестнадцати лет. Был отец и "красным профессором", любимцем Н. Бухарина. Как экономист он написал капитальный труд "Советская экономика". Ему принадлежат слова: "лучше быть правым уклонистом, чем безнадежным идиотом". В 1941 году расстрелян как враг народа. Книга подверглась изъятию.

А потом самого Юрия Александровича ожидали преследования, аресты - ещё со студенческой поры. "Мы шли как бы след в след друг за другом. Все трое в разное время побывали во внутренней тюрьме на Малой Лубянке. Были и другие совпадения..."

... В том же, печально известном 1922 году, Юлий Исаевич увёз в изгнание незаконченный черновик своей книги "Диктатура про-

летариата", посвящённой событиям первого года большевистской власти. Возвращение этой рукописи на родину было долгим и драматичным... Только в 1989 году, 71 год спустя после того, как книга была вчерне написана, её, наконец, рассекретили.

"Поэтому дедовские тексты неожиданно... соприкоснулись с нашим временем: они оказались не только реакцией на события семидесятилетней давности, но и интерпретацией происходящего в наши дни. С чем-то я согласен, с чем-то не могу согласиться. Но возможен диалог - свидетельство связи времён".

Внук выделил несколько тем, которые были в рукописи основными, а вместо предисловия или послесловия написал к текстам развернутые реплики комментатора: "Номенклатура пролетариата", "Ленин в 1918 году", "О нерусскости в русском", "О революции, русской интеллигенции и большевизме" и др. Последний раздел книги, посвящённый русской литературе, дед назвал "Неотменимая".

... "Жизнь хочет быть рассказанной. Русская литература - наше оправдание перед человечеством, наша обещанная вечная победа, духовное торжество". Юлий Айхенвальд.

В наше нечестивое время бывают и отрадные совпадения. В том же 1994 году, когда были изданы "Силуэты русских писателей" (Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. - М.: Республика, 1994. - 591 с.), в журнале "Звезда" (10, с. 94-107) появилась часть (или отрывок) большой работы Юрия Айхенвальда "Дон Кихот на русской почве" (пред. Бориса Вайля).

Окончание не стр.4

ОТ СИЛУЭТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ДО ДОН КИХОТА НАШИХ ДНЕЙ

Начало на стр. 3

Именно о ней шла речь в предисловии М.Дейча к "Отцам и дедам" - "Дон Кихот на русской почве", изумительная историко-философская книга, всё ещё не может пробиться на русскую почву". Полностью два тома были изданы в 1982-1984 годах в Нью-Йорке.

Начинается публикация в журнале автобиографическими "Воспоминаниями о капле добра". Сама статья о Рыцаре Печального Образа состоит из разделов "О достоинствах Дон Кихота", "Дон Кихот и идея", "Кихотизм и наша интеллигенция" и вся она чрезвычайно афористична. Судите сами: "С наибольшей полнотой донкихотство воплощает сам Дон Кихот", "В мире здорового бизнеса назвать человека Дон Кихотом - значит подорвать к нему всякое деловое доверие" или "Есть даже Дон Кихот-революционер для персональных пенсионеров из числа чудом уцелевших и для новых комсомольцев, переживающих перед своим звёздным часом культурный взлёт". Одним словом: "Судьба имени-прищипки "Дон Кихот" на русской почве такова, что каждый может выбрать себе Дон Кихота по вкусу... Выбирая своего Дон Кихота, каждый выбирает и свою реальность".

Прочитать бы книгу полностью, там, должно быть, каким-то образом нашли своё отражение все трое - дед, сын и внук Айхенвальд. Фамилия Айхенвальд вообще знаменита в русской истории и литературе...

В.ВИНАРСКАЯ,
библиограф.

Знаете, как по-фински "аптека"? Apteekki. А "банк"? Pankki. А "Катя"? Katti. А "Лена"? Leena. Но не торопитесь с выводом, что если в русском слове удвоить какую-нибудь букву, то и получится финское. Нет, финский язык, как и другой язык угрофинской страны Европы - венгерский, мало европеизировался: не только русских, но и общеевропейских слов в нём не так уж много. Университет, например, и по-венгерски, и по-фински называется "своим", а не общеевропейским словом. По-фински это уйюристо, что в буквальном переводе значит "сверхучилище". Вот в "сверхучилище" финского города Ювяскюля я и был в августе на восьмом Международном конгрессе финноугроведов.

Финноугорские народы - это финны, карелы, эстонцы, венгры, удмурты, марийцы, коми, мордовцы, ханты, манси и ряд других, более мелких народностей российского Севера.

Странно иной раз складывается научная судьба. Будучи по основной специальности славистом, я ни разу не участвовал в международных конгрессах по славистике, а вот на конгресс по финноугроведению ездил уже второй раз, имея несколько небольших работ по удмуртскому языку. По сравнению с предыдущим, проходившим в венгерском городе Дебрецене, ювяскюльский конгресс был в научном плане, пожалуй, менее интересным: почти не было докладов с широким теоретическим охватом материала, больше стало мелкотемья. Из тех докладов, которые прослушал я лично (таких набралось около тридцати), наибольшее впечатление произвели на меня доклады В.Е.Владыкина о социальном статусе жрецов в языческой Удмуртии и В.К.Кельмакова о категории субъективной оценки в удмуртских существительных. Доклады были очень хороши по уровню исследования, но специалисты по этнографии

В стране удвоенных букв

и языку, я думаю, согласятся, что названные темы не отличаются широтой. К сожалению, в отличие от прошлого конгресса, были и просто плохие доклады - например, марийского литературоведа С.Черных, которого вдруг потянуло на этимологию: он докладывал о происхождении слова "Москва", но ничего нового не предложил, а попытался очень невнятно и непрофессионально увязать известные ранее этимологии.

Сказанное касается не только докладов российской делегации, среди зарубежных докладов было много слабых и узких по теме и на предыдущем конгрессе, где наши учёные выглядели более выигрышно. Теперь же и наши скатились в общем-то на среднеевропейский уровень.

Конечно, с уверенностью я могу это отнести только к той части докладов, которые я прослушал или прочитал в тезисах и смог понять. Из языков конгресса я понимаю, кроме русского, только немецкий и если материал знаковый - кое-как английский. На конгрессе же в Ювяскюле - и это тоже одно из его отличий от предыдущего - преобладали финский и эстонский языки. И доклады в большинстве своём были представлены этими делегациями: из более чем семисот докладов триста с лишним представила Финляндия и сто с лишним - Эстония. От России со всеми её национальными автономиями было около трёхсот докладов. Это - данные программы конгресса: из российских докладов многие не состоялись, так как люди не смогли приехать из-

за финансовых трудностей.

И здесь нельзя не отдать должного организаторам конгресса: они сделали всё, что могли, для облегчения финансовых проблем российской и украинской делегаций. Нас освободили от организационного взноса (250 марок - около 300 000 рублей на наши деньги). Нас бесплатно доставили от Выборга до Ювяскюля и обратно. Нас поселили в самых дешёвых гостиницах - в основном при турбазах на окраинах города (80 марок в сутки). Но и такие условия не всем оказались по карману.

Какая-либо организационная работа с российской стороны на сей раз полностью отсутствовала, если не считать того, что делегации республик, имевшие коллективные визы, должны были садиться в один автобус при пересечении границы. В остальном каждый был сам по себе. Я, например, оказался единственным делегатом конгресса, проживавшим в корпусе Кёртти турбазы Кристиллинен-описто. А поскольку добираться мы до гостиниц и обратно городскими рейсовыми автобусами, то из-за незнания финского языка я не раз попадал в приключения. Иногда удавалось объясниться по-немецки, но в общем знание финнами немецкого языка, как и английского, сильно преувеличено. Могу теперь с полной определённостью сказать: собираетесь в Финляндию - учите финский.

Между прочим, был и такой случай: как-то в центре города мои спутники обратились к молодому финну по-английски (надо было спро-

силь дороге) - и вдруг финн ответил по-русски! Видимо, это был студент славистического отделения. В университете Ювяскюля, как и во многих университетах Финляндии, есть отделения славистики. К сожалению, было время отпусков, и с местными славистами мне встретиться не удалось, но слависткой оказалась одна из участниц конгресса из университета Тампере, с которой мы договорились об установлении научных связей между славистами Тампере и Омска.

Вообще же университет Ювяскюля славится в основном не славистическим факультетом, а физкультурным, единственным на всю Финляндию, а ещё - тем, что именно в этом городе началось финноязычное образование. Не все, может быть, знают, что литературным языком Финляндии долгое время был шведский (на финских деньгах и сейчас надписи по-фински и по-шведски). Лицей Ювяскюля стал первым учебным заведением страны, где было введено

преподавание на финском. Лицей этот существует поныне, в нём проходил прощальный банкет для участников конгресса.

Культурная программа конгресса сравнительно с дебрецким была довольно скудной: пара очень коротеньких концертов, экскурсия по городу, плюс несколько платных экскурсий, на которые российские делегаты просто не могли поехать. Ну, и банкеты. Банкетов было три, и в эти дни наши делегаты не обедали в студенческой столовой, чтобы сэкономить необходимые на обед 20 марок.

Впрочем, мне лично непредвиденным образом удалось побывать и в ночном ресторане с финскими девушками. Тут впору испугаться, что наиболее благодарные читатели опять обвинят нашу многотиражку в публикации "сексуальных походов профессора Осипова", но сексу никакого не было: ни стриптизов, ни канканов - играла тихая музыка, а мои спутницы мирно пили пиво

и газировку. Девушки, правда, были очаровательными. При этом две из них говорили по-русски.

Ассортимент финских магазинов мало отличается от нашего, а цены на большинство товаров выше. Особенно дороги детские и канцелярские товары. Но уборщица в университете Ювяскюля зарабатывает в месяц четыре тысячи марок - больше четырёх миллионов по-нашему.

О чистоте и порядке в финских городах писали много, но когда видишь это воочию - ошеломляет. Вот пример - на конгрессе делала доклад, видимо, очень популярная преподавательница университета - сбежали её студенты, мест в аудитории не хватает. Что делают таких случаях наши? Идут за стульями в соседние аудитории. Что делают финны? Они садятся на пол! Садятся на пол в своих беленьких и голубеньких костюмчиках - и по окончании встают такими же беленькими и голубенькими.

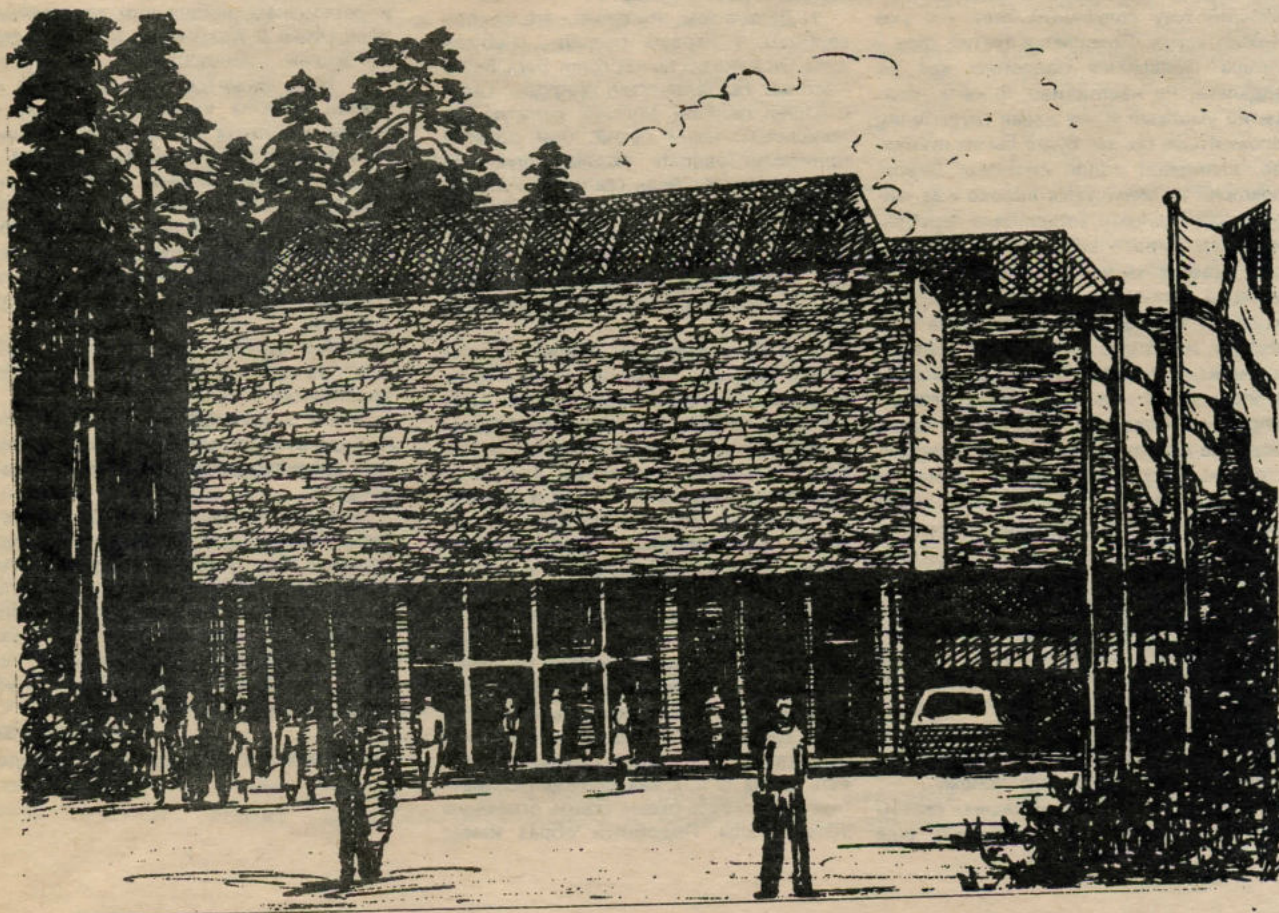
Вывески и рекламы тоже в полном порядке: ни тебе отвалившихся или погасших букв, ни покосившихся щитов. Город

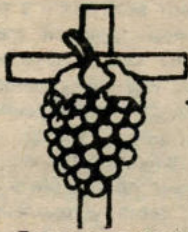
как конфетка.

Ну вот вернулся я в расхристанной пыльной электроричке на свою несчастную родину, иду по утреннему Ленинграду - неприбранный, обшарпанный город, - но какие полутона в колоннадах, какие пропорции в силуэтах, какая устремлённая вдаль душа в перспективах сероватых улиц - сквозь грязь и копоть, сквозь наглюющую латиницу чужой рекламы бредёт и продирается куда-то народ, способный в кровавом тупике сегодняшней политики думать о мордовских суффиксах и удмуртских жрецах.

**Б.ОСИПОВ, зав.кафедрой
общего языкознания.**

На нижнем рисунке автора - тот самый университет.

«ПРИДИ, НАТОМНИ МЕНЯ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ „ВИНОГРАДНИК“?»

Летом нынешнего года в нашем городе была дана серия бесплатных концертов американской группы «Ветер», организованных местной христианской организацией «Виноградник». Было дано шесть концертов, в том числе на Зелёном острове и в ДК «Молодёжный», а также в парках города. Я побывал на двух выступлениях.

ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

... Давно я такого не слышал. А по правде сказать, никогда.

Музыка... Это было нечто завораживающее, нечто всепоглощающее, делающее тебя вне времени и пространства, почти невесомое, почти невозможное, почти невероятное.

Мне навсегда запомнился этот образ, возникший при первых звуках музыки. Я как будто оказался высоко в горах, где-нибудь на Памире или в Гималаях. Вокруг вечные снега, бесконечное ослепительное небо и какой-то странный свет, не от солнца, не от безумно белого снега, а отовсюду сразу. И вот в этот мой образ, так отчётливо возникший в мозгу, в это вселенское спокойствие проникают нежнейшие звуки флейты. Всё это вокруг меня и одновременно во мне: сверхнизкие октавы, напоминающие надвигающуюся грозовую тучу, и высокие тона флейты, напоминающие пронизывающий тучу солнечный свет - с ума можно сойти. Появляется третий фон - гитара. Появляется медленно, как бы издали, но настойчиво. Флейта незаметно умолкает и, не давая слушателям опомниться, так же, будто бы из ниоткуда, возникает голос солистки Барби, похожий на тянущуюся высоко над миром, над горными вершинами серебряную нить. И вот - всё полотно композиции, своим многообразием напоминающей рок-оперу. Голос превращает звуки в отдельные слова, слова - в рифмы, и вот уже угадывается мелодия в целом... Ритм становится всё быстрее, теперь звучит не одна электрогитара Норри, а несколько, появляется некое подобие ударных (хотя они и не задействованы). Музыка оглушает - дух захватывает. Хочется запеть вместе с музыкантами, но вовремя себя останавливаю: во-первых, не знаю слов, а во-вторых... это будет похоже на подпевание.

Я представляю, какое смятение чувств и эмоций вызвала такая мощная звуковая волна в каждом из сидевших в зале. Сейчас мне кажется, что все в это время чувствовали то же, что и я. Но вот музыка неожиданно стихает. Мне даже немного обидно, не знаю почему...

Вместе с ярко вспыхнувшим светом зал разражается аплодисментами, ещё

более оглушительными, чем сама музыка. Артисты на сцене предстали перед толпой во всей своей незащитности: исчез таинственный свет вокруг них, бывший во время исполнения, они как бы опустились на землю. Барби - волнуясь и с флейтой в руках, Норри - с гитарой, оба улыбаются.

Всегда очень просто и в то же время необычно одеты: Барби в жилетке, без следа кометики на лице, Норри в каких-то шароварах явно не нашего, не «совкового» происхождения... В общем было в них что-то притягательное, они были похожи на странствующих менестрелей.

Но время шло, «Ветер» отыграл свои песни и покинул сцену под вдохновенные аплодисменты. Не дожидаясь конца, я «кинулся» к американцам, чтобы задать несколько вопросов.

ДВОЕ ИЗ АЛАБАМЫ

- Почему вы называете ваш семейный дуэт «Ветер»?

Н. Дело в том, что ветер - это символ свободы, в первую очередь, свободы духа. Он доносит до нас голос Бога. Ветер - это как бы творчество природы. Так и с нашей группой. Музыка, которую мы исполняем, наши песни, они должны приносить радость людям, ощущение возвышенности. Ведь мы поём о вере в Христа, в Бога, о взаимоотношениях человека и Всевышнего. Наш «Ветер» должен освежать души людей, проникать в самые потаённые уголки их сердец и приносить с собой божественный свет.

- Я был потрясён вашей первой композицией. Другие песни тоже произвели на меня впечатление. Кроме того, о чём вы сказали, поднимаете ли вы в своих песнях другие проблемы? Например, вопросы культуры, экологии, войны и мира?..

Б.Н. О нет. Всё-таки большей частью наши песни посвящены именно Богу, любви к Нему и Его любви к нам. О божественности окружающего нас мира и поётся в первой композиции. Мы в ней напоминаем о том, что всё, что нас окружает - это чудо, которое по своей сложности и многообразию подвластно только Богу, только высшим силам. А если точнее, то это песня о различных аспектах нашего бытия. Там, к примеру, есть слова о том, как проходят солнечные лучи сквозь океан, сквозь огромную толщу воды. Подобный образ имеет

опять же символический смысл: так лучи веры пробиваются к человеческим душам, как к здоровым, так и к погрязшим в грехах.

- Я верю в Библию, - говорит Норри, - верю в Святое Писание и в то, что в нём написано. Моя вера, как и вера моей жены вдохновляет нас на создание всё новых и новых стихов, новой музыки. Некоторые из песен тесно связаны с текстом Святого Писания. Так, в «Песочных часах» говорится о том, что время когда-нибудь подойдёт к концу, оно не вечно, и мы должны быть к этому готовы. И я думаю, это произойдёт скоро.

- Надо понимать, что вы группа профессиональная. А достаточно ли вы известны у себя на родине, в Алабаме?

Н. Я занимаюсь музыкой двадцать два года (Норри, наверное, сорок, а Барби лет на десять моложе его - А.Т.), и вот уже два года, как мы делаем это вместе. К сожалению, мы не очень известны, обычно выступаем по барам и ресторанам, небольшим концертным площадкам в Алабаме и в городе, где мы живём - Аннистоне.

- Мне кажется, что у людей с таким тонким чувством музыки, с таким умением заворочить слушателя и вкус должен быть высоким.

Н.Б. Спасибо. Не знаю, понравится ли вам это, но я предпочитаю добротный рок, вообще старый рок-н-ролл. Я люблю группы, положившие начало современной музыке. Это «Yes», конечно, «Beatles», «Dire Straits», «Pink Floyd». Ну, а Барби...

Б. А я слушаю «10.000 Maniacs», «DC Talk»... то есть это не обязательно группы христианского толка.

- Не могли бы вы сказать что-нибудь от себя, есть ли у вас пожелания омичам, ребятам из «Виноградника»?

Б.Н. Вы знаете, трудно желать что-либо людям, которые такими рукоплесканиями сопровождают наши концерты: значит, не напрасно мы преодолели такие огромные пространства. До этого мы были проездом в Москве и в Черлаке, но нигде нас так не принимали, как здесь, в вашем городе. Прекрасный город, прекрасные люди.

А.ТИТОВ, Я-54

Продолжение в следующем номере.

Нынешние сорока-пятидесятилетние ещё хорошо помнят свою юность: "обвал" студенческих театров всех направлений - миниатюр, поэзии, пантомимы... На их премьерах стояли в проходах, дыша в затылок: именно тогда на сценах неформальных любительских объединений можно было увидеть пьесы, которых не могли поставить "официальные" театры, услышать слово поэтов, едва возвращённых в литературу - Мандельштама, Цветаевой, спеть Галича и Высоцкого...

Из десятка студенческих театров в Омске осталось сейчас всего три, и среди них - ровесник самого ОмГУ, театр драмы и поэзии "Поиск". "Как изменились за эти годы те, кто каждой осенью приходит в его состав?" - ревниво спрашивают порой у режиссёра постоянные зрители, которых в университете немало. И слышат неожиданное: "А никак. В любые времена сюда неизбежно придут те, кому совершенно необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда..." Недаром первой премьерой "Поиска" в 1975-м стал спектакль по стихам Павла Когана и его сверстников, не вернувшихся с войны. Потом на афише появились Владимир Маяковский и Александр Блок, Леонид Мартынов и Марина Цветаева. А своё двадцатилетие театр отметил спектаклем, о котором давно мечтал - "Чайкой" Антона Чехова, спектаклем прежде всего о ровесниках актёров и зрителей, также страстно и мучительно ищущих себя - Константине Треглеве и Нине Заречной.

И, конечно же, Бенефисом, в котором на сцену ДК "Звездный" вышли звёзды всех сезонов среди которых уже несколько кандидатов наук, не один аспирант и, к слову, не один десяток "театральных" семей... А весенней премьерой 1995-го стала "Бродячая труппа" Любомира Симовича, которую, надеемся, смогут увидеть все, кто придёт через месяц-полтора на открытие XXII сезона.

Однако всё это - уже история. Каждое поколение творит свой собственный - неповторимый театр - заново. Начнём? Приходите в "артисты" - скоро вас будет знать весь университет.

Ждём будущих звёзд университетской сцены в актовом зале I корпуса по вторникам и четвергам с 17.30, по субботам с 15.00, по воскресеньям с 12.00.

В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА:

"Сквозь время" (по стихам П.Когана, Э.Багрицкого, Е.Ширман, Н.Майорова, М.Кульчицкого)	1975
"Товарищ Бендер идет по ОмГУ" (эстрадное обозрение)	1975
"Маяковский о времени и о себе"	1976
А.Родионова "Девочка Надя"	1977
Ж.Ануи "Жаворонок"	1978
Л.Леонов "Ленушка"	1979
А.Блок "Всем телом, всем сердцем, всем сознанием..."	1980
И.Друцэ "Именем земли и солнца"	1981
Ю.Эдлис "Жажда над ручьем"	1982
О.Сосин "На Молдаванке музыка играла"	1982
Л.Мартынов "Над рекою Тишиной"	1983
З.Посыши "Пассажирка"	1984
Б.Брехт "Страх и отчаяние III империи"	1985
У. Шекспир "Сон в летнюю ночь"	1986
А.Митта, Ю.Дунский, Ю.Фрид "Театр Владимира Искремаса"	1987
А.Б.Вальехо "В пылающей мгле"	1988
М.Булгаков "Мастер и Маргарита"	1989
Э.Ионеско "Носорог"	1990
Ж.Ануи "Медя"	1990
М.Цветаева "Над временем и тяготеньем"	1991
Е.Шварц "Тень"	1992
С.Алешин "Тогда в Севилье"	1993
А.Чехов "Чайка"	1994
Л.Симович "Бродячая труппа"	1995

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЕЧЕР НАД КРЫШАМИ...

На снимках: сцены из спектаклей "Поиска"

ЛИТЕРАТУРА

№7 (34) Сентябрь 1995 г.

Стихи молодого поэта Сергея Гудалова, гостя нашей "Литературной страницы", мы уже представляли читателям в прошлом выпуске. Надеемся, что вы оценили новизну образов, помогающих Сергею выразить то живое чувство, то искреннее волнение, переживаемое им. И неважно, когда, в какое время, в каком месте. Важно другое - стихи третьекурсника медицинской академии рождаются в пламени чистого вдохновения, закаляются в холодной воде самокритики, а после переписываются на бумагу чернилами искренности.

Д.СОСНОВ.

Сергей ГУДАЛОВ (ОГМА)

РЕКВИЕМ СВЕЧЕ

Электрический пёс
Ждёт меня в каменной чаше,
Наболевший вопрос,
Что звучит сейчас много чаще.
Электрический свет
Озаряет мою дорогу,
Звёзд уже и в помине нет -
Помнить их предоставлено богу.
Электрический скат
Затаился, не спит:
Он не знает, что я очень рад,
Тому, что им буду убит.
Электрический ветер
Летит по бетонным колодцам
Застывших дворов. Светел
Их бледный корабль, улетающий
к Солнцам.
Электрический дождь
Проливается в кроны
Цементных деревьев, и ждёшь
Ты расцвета своей короны.
Электрический трон
Ждёт меня в тёмном зале, -
"Встань, будь добр, и выйди вон", -
Бывшему королю приказали.
Электрическая девушка
Ждёт меня в полумраке спальни,
И ты чувствуешь себя, как двушка
На электрической наковальне.
Я хотел бы поставить простую свечу -
Что мне мир: в нём я крыса
из хромистой стали,
Я смотрю на других и со зла хохочу -
Люди свечи свои растеряли.
Электрический пёс
Испугался бы свечки в руке.
Света белый утёс...
Умер с лампою в кулаке...

Дмитрий СОСНОВ

Я вышел в ночь.
На мокром асфальте
Свет фонарей танцевал твист.
Вослюминанья, прошу вас, сжальтесь,
Не выходите ещё раз на "бис".
Не хочу окунаться в прошлое,
Ну, хотя бы сейчас... И так -

Смой, летний дождик, горькое
крошево
Обид, надежд, неудачных атак
На любимых и ненавидимых -
И неважно, за что и когда.
... Пришёл домой. С моей куртки,
видимо,
Закапала тихо забвенья вода.

Милена МИХАЛЕВА, Я-34.

ЕВА

Вчера я успокаивала других. Сегодня
помощь нужна была мне. Была. А поче-
му, собственно, в прошедшем времени?
Или, может быть...

Я шла по мосту, новые сапоги по
леденцовым наростам на подмерзшем
асфальте. Кажется, мне было холодно.
Не застёгивала шубу. Жёсткие кудряшки
хлестали меня по лицу. В глазах - под-
солненный лёд... Яркая вспышка. Визг...

О, я всегда хотела слишком многого.
И не знала, что жизнь умеет наносить
удары. Бить. Наотмашь. Красивое личи-
ко теперь в кровоподтёках...

Моё имя Ева - "Жизнь". Так меня
назвал отец. И так же называл бы меня
муж, похожий на отца. В сущности, из
ребра Адама-мужа или Адама-отца
сотворил меня Бог?

Да, теперь я могу поговорить на
библейские темы. Почему бы и нет? Я
не хотела умирать. Честно.

Просто было очень скользко и очень
страшно. Таксист не виноват. Возможно,
его, как и меня, предал отец. И в глазах
встала мутная вода.

Я не помню, когда вышла из дома,
куда шла и зачем. Знаю: я не могла
простить.

С детства мне сулили феерическую
карьеру. Н-да, мои данные! Мои талан-
ты! О!

Но я родилась Женщиной (это про-
клятье?). Любила всё красивое (отец
одевал свою доченьку, как куколку, не
жалая денег на мои капризы). Я нрави-
лась и была любима. Я любила. Любовь.
Привыкла к уюту и ласке. Меня растили
в тепличных условиях. Свою семью,
свой дом считала крепостью, где укры-
валась от бурь и ураганов внешних
проблем.

И вот одна стена дала трещину, кре-
пость развалилась, развалилась по кир-
пичикам. Мир рухнул изнутри. Укрыться
больше негде.

Мне приходилось утешать маму. Бед-
ная, несчастная женщина. Он ушёл от
неё. Ради какой-то шлюхи. Он бросил
мою издёрганную, измотанную мать. А
она жила ради нас. Наверное, больше
ради меня... Что с ней стало теперь?!
Ведь я была её "Жизнью" ... Мама,
прости, я не могу уже плакать. Твою Еву
отняли у тебя.

Дом опустел. Мы никого не ждали к
ужину. Зачем двум брошенным женщи-
нам мясо по-французски или спагетти с
острым соусом? Мы сидели вдвоём в
тёмной комнате и молчали.

Я так любила его. Считала самым
лучшим на свете. Правда-правда. Ещё
недавно, кажется, он помогал мне дела-
ть уроки. Наша полненькая мамочка в
клетчатом халате сутилась у плиты...

Бросил.

Неделю я не появлялась в школе.

Мне наплевать, что все вокруг усло-
каивают, твердят, что, мол, не вы пер-
вые, не вы последние. "Ну, будете встре-
чаться по воскресеньям".

Они все не понимают одного - меня
предал любимый человек, тот, без кого
невозможна была бы моя жизнь, тот, кто
вселил в меня веру в эту жизнь и тот, кто
теперь её убил. Выходит, отец мне лгал.
Он разрушил нашу крепость, наш Дом.
Он убил свою Еву.

Зловеще мигают фонари на скольз-
ком мосту. Или нет - это какой-то другой
пронзительно-яркий свет. Скоро меня
нарядят невестой и принесут много бе-
лых роз.

Но что же случилось с таксистом?
Почему он плакал? Как его семья?

Меня звали Евой...

Хотя сейчас это всё равно.

Наш адрес: 644077, Омск-77, просп. Мира, 55-а, корп. 2, к.231. Тел. 64-27-28. Редактор Н.А.Козорез.
Верстка И.Офенбах. ИПК "Омич". Тираж 800 экз. Заказ №